
ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

GENDER HISTORY

Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 110—120.

Woman in Russian Society. 2021. No. 4. P. 110—120.

Научная статья
УДК 342(091)''1906''
DOI: 10.21064/WinRS.2021.4.8

ЗАКОНОПРОЕКТ О РАВНОПРАВИИ ЖЕНЩИН 1906 г. — ПЕРВАЯ ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Светлана Вячеславовна Ворошилова¹,
Наталья Михайловна Великая^{2, 3}*

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

² Институт социально-политических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия

³ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия,
natalivelikaya@gmail.com

Аннотация. Обосновывается значимость гендерной экспертизы законодательства и рассматривается содержание Проекта закона о равноправии женщин, подготовленного юридической комиссией Союза равноправности женщин по просьбе Государственной думы в 1906 г. В рамках данного законопроекта была осуществлена первая гендерная экспертиза действующего законодательства в России, в ходе которой были внесены изменения в 34 нормативных правовых акта. Рассматривая деятельность Союза равноправности женщин, который активно выступал за предоставление женщинам избирательного права, за право женщин на высшее образование и государственную службу, авторы обращают внимание на дисперсность женского движения в начале XX в. Анализируется основное содержание дискуссий в I Государственной думе по поводу этого законопроекта и делается вывод об устойчивости гендерных стереотипов в сфере законодательного процесса.

Ключевые слова: женщины, равноправие, закон, гендерная экспертиза, Государственная дума, Союз равноправности женщин

Для цитирования: Ворошилова С. В., Великая Н. М. Законопроект о равноправии женщин 1906 г. — первая гендерная экспертиза российского законодательства // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 110—120.

Original article

THE DRAFT LAW ON WOMEN'S EQUALITY OF 1906 — THE FIRST GENDER EXAMINATION OF RUSSIAN LEGISLATION

*Svetlana V. Voroshilova*¹, *Nataliya M. Velikaya*^{2,3}

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

² Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

³ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
natalivelikaya@gmail.com

Abstract. The article examines the content of the Draft Law on Equal Rights of Women, prepared by the legal Commission of the Union for Equal Rights of Women, at the request of the State Duma in 1906. Within the framework of this draft law, the first gender expertise of the current legislation in Russia was carried out, during which changes were made to 34 regulatory legal acts. Considering the activities of the “Union for Equal Rights of Women”, which actively advocated for the granting women the right to vote, for the women’s right to higher education and public service, the authors draw attention to the dispersion of the women’s movement in the early XX century. In spite of that it was women organizations and women-representatives who initiated the development of the Draft Law on Women’s Equality and prepared the comparison table of amendments to the current legislature. It is shown in the article that the draft law included a wide range of questions: voting rights, property rights, inheritance and child custody rights, the right to choose a profession and enter the civil service. Amendments to the norms of substantive and procedural criminal and penal enforcement law were also proposed. Based on the analysis of the main discussion in the I State Duma on this draft law the conclusion about a limited support for it on the part of the deputy corps is drawn, which demonstrates the stability of gender stereotypes in the legislative process.

Key words: women, equality, law, gender expertise, the State Duma, the Union of equal rights of women

For citation: Voroshilova, S. V., Velikaya, N. M. (2021) Zakonoproekt o ravnopravii zhenshchin 1906 g. — pervaya gendernaia èkspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva [The draft law on women’s equality of 1906 — the first gender examination of Russian legislation], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 110—120.

Введение

Гендерная экспертиза законодательства является важной и неотъемлемой частью законодательного процесса, обеспечивающего его эффективность. Направленная на обеспечение прав человека, она способствует адаптации законодательства к меняющимся нормам и практикам социальной жизни [Thompson, Prügl, 2015: 25]. Ряд ученых связывают актуализацию гендерного вопроса с демократизацией социальной и политической жизни (см., напр.: [Jacquette, 2016]),

и далеко не случайно о гендерной экспертизе законодательства в Российской Федерации стали говорить уже после перестройки, в рамках общих процессов демократизации политической системы.

Значимость проведения экспертизы, выявления соответствия прав женщин в Российской Федерации международным стандартам о правах человека, впервые была озвучена в Постановлении Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации», с изменениями и дополнениями от 26 июля 2004 г.¹

При разработке концепции авторы ориентировались главным образом на международные документы в этой области, в числе которых Конвенция о политических правах женщин (1953 г.)², Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957 г.)³, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.)⁴ и др. Отдельного внимания заслуживают некоторые документы Европейского союза, где мы видим непосредственное упоминание о необходимости проведения гендерной экспертизы законодательства. В частности, рекомендация Комитета министров Совета Европы, принятая в 2003 г. и призывающая взять на себя обязательства содействовать равному представительству женщин и мужчин, помимо специальных мер поддержки, содержала 17 законодательных и административных мер, в том числе экспертизу законодательства, реформы законодательства, введение квотирования⁵.

Целью гендерной экспертизы законодательства, необходимость которой подчеркивается многими исследователями, является достижение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (см., напр.: [Поленина, 2012: 8]). Без ее осуществления невозможно обеспечить демократический характер государства, в котором важнейшей ценностью являются права и свободы граждан без какой-либо дискриминации. Существенную помощь в деле осуществления экспертизы законодательства, по мнению С. В. Полениной, должны оказывать различные научные и общественные объединения, а применительно к гендерной экспертизе — женские и мужские общественные формирования [Поленина, 2005: 197].

Попытки осуществления гендерной экспертизы российского законодательства если и предпринимались, то не получили широкого распространения и практически не отразились на практике принятия политических решений [Воронина, 1998; Гендерная экспертиза, 2003; Пушкарева, 2008]. В этой связи согласимся с Л. Н. Завадской, которая описывала гендерную экспертизу как отражение «определенной идеологии, центром которой является концепция гендерного

¹ ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://https://base.garant.ru/1518536/> (дата обращения: 15.02.2021).

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml

⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁵ Рекомендация № Rec (2003) 3 Комитета министров Совета Европы «О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений: (принята 12.03.2003 на 831-м заседании представителей министров). URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=19999 (дата обращения: 15.04.2021).

равенства». Эта концепция, по ее мнению, ориентирована на реальное обеспечение равноправия мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни и исходит из норм международно-правовых документов, закрепляющих равные права мужчин и женщин [Завадская и др., 2001: 3]. Все это актуализирует изучение исторических аспектов формирования представлений о гендерной экспертизе законодательства в России.

Союз равноправности женщин и борьба за гражданское равенство

Важно заметить, что первая попытка гендерной экспертизы законодательства была осуществлена в России на заре XX в., когда именно женщины-юристы, входившие в состав многочисленных союзов и обществ, решили подвергнуть анализу действующее законодательство на предмет выявления статей, ограничивающих права и свободы женщин, и заявить об этом через мужчин-депутатов на заседаниях I Государственной думы.

В начале XX в. проблема гражданского равенства являлась одной из самых обсуждаемых. Сословное деление общества, ограничения в правах по принципу принадлежности к определенной национальности и конфессии, отсутствие равных прав у мужчин и женщин — все это являлось предметом бурной полемики как в общественных, так и в научных кругах. В составе первого в истории России парламента, созданного в ходе революционных событий, было немало юристов, поддерживающих идею установления подлинного гражданского равенства. 15 мая 1906 г. в Государственную думу был представлен проект «Основные положения законов о гражданском равенстве», начинавшийся словами «Все граждане обоего пола равны перед законом». Этот законопроект, подписанный 151 депутатом Государственной думы, среди которых были такие выдающиеся юристы, как П. И. Новгородцев, Ф. Ф. Кокошкин, М. М. Винавер, С. А. Котляревский, Л. И. Петражицкий, Г. Ф. Шершеневич, В. Д. Набоков, обсуждался 5, 6 и 8 июня 1906 г.

Представляя данный вопрос на заседании Государственной думы, профессор Ф. Ф. Кокошкин отмечал, что «установление гражданского равенства есть не только дело справедливости, это есть дело государственной необходимости... нужно создать русский народ в юридическом смысле слова, нужно создать нацию, — а таковой в наше время может быть только союз свободных, равных граждан» [Государственная дума, 1906: 379].

Формулируя необходимость установления гражданского равенства, авторы законопроекта отмечали невозможность решения столь сложной проблемы посредством единого законодательного акта, предлагая осуществить законодательную работу по четырем направлениям: создать законы, устраняющие все ограничения для крестьянского сословия; отменить ограничения, установленные гражданскими законами и административными распоряжениями, обусловленные национальной и конфессиональной принадлежностью; разработать законы, направленные на отмену всех привилегий для дворянского сословия, и наконец, создать законы, предоставляющие женщинам равные с мужчинами гражданские и политические права [Первая Государственная дума, 1907: 222]. Государственная дума признала данное предложение «спешным», создав комиссию из 33 членов для окончательной доработки законов о гражданском равенстве.

Наиболее активным и последовательным сторонником равных прав женщин и мужчин среди депутатов Государственной думы был профессор Л. И. Петражицкий, выступавший за предоставление женщинам избирательных прав и их активное вовлечение в политическую жизнь страны. Понимая, что подобные заявления в стенах Государственной думы вызовут насмешки, Л. И. Петражицкий настаивал на том, что «чем больше женщины будут заниматься политикой, тем лучше для государства, общества и прогресса» [там же: 133]. Именно по инициативе Л. И. Петражицкого, справедливо полагавшего, что никто лучше самих женщин не сможет выразить их чаяния и стремления, Государственная дума обратилась к женским организациям с предложением принять участие в разработке законопроекта о равноправии женщин.

В этой работе решающую роль сыграл Союз равноправности женщин, учрежденный в феврале 1905 г. и имевший тесные контакты с многочисленными женскими организациями в различных городах России, а также с женскими союзами в Польше, Литве и Финляндии.

Союз равноправности женщин представлял собой весьма политизированную организацию либерального толка и, как многие другие женские организации, особенно активно выступал за предоставление женщинам избирательного права [Ворошилова, Татарина, 2018]. Кроме этого, в повестке дня стояла также борьба за право женщин поступать в университеты и на государственную службу, за расширение наследственных прав женщин. Как следствие, на своем третьем съезде, проходившем в Петербурге 21—24 мая 1906 г., Союз равноправности женщин принимает решение о создании особой юридической комиссии для разработки проекта изменений действующих законов с целью дальнейшего его обсуждения на заседаниях Государственной думы [Н. В., 1907: 361].

В юридическую комиссию, созданную по решению Государственной думы для разработки законопроекта о равноправии женщин, который должен был стать частью общего закона о гражданском равенстве, от Союза равноправности женщин вошли Е. Н. Щепкина, Л. Я. Гуревич и О. Н. Клирикова, от депутатского корпуса — юристы В. В. Исаченко, Я. Г. Фрумкин и И. Ф. Ставрович [Патрикеева, 2013: 24]. Председателем и идейным вдохновителем особой думской подкомиссии, являвшейся составной частью «комиссии 33-х», стал Л. И. Петражицкий.

Подготовленный в кратчайшие сроки пакет документов сопровождался пояснительной запиской, составленной одной из активисток женского движения — Л. Я. Гуревич, что дает основание предполагать, что все работы по составлению законопроекта велись в Союзе равноправности женщин. Предлагаемый проект состоял из двух частей: 1) закона общего конституционного характера, которым отменялись существовавшие в законодательстве ограничения для женщин без подробного и постатейного их перечисления; 2) сравнительной таблицы изменений и дополнений в действующих узаконениях, предлагаемых проектом законоположений о равноправии женщин [Юридическая комиссия...].

Необходимость столь тщательной экспертизы действующего законодательства объяснялась тем, что в части нормативных правовых актов содержалось указание на то, что они имеют распространение и на лиц женского пола, а в некоторых такое указание отсутствовало, что создавало сложности в правоприменении.

Так, например, Правила о частных поверенных от 25 мая 1874 г. не содержали упоминания о запрете для женщин получать адвокатское свидетельство, что дало возможность женщинам с юридическим образованием, получив такие свидетельства, успешно работать по профессии в ряде городов России. Только после издания специального циркуляра Министерства юстиции⁶ и Высочайшего указа Правительствующему сенату «О нераспространении на лиц женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных» женщинам было запрещено заниматься адвокатской практикой.

Стремясь избежать подобных ситуаций в дальнейшем и не считая целесообразным отдавать разрешение этих вопросов на усмотрение суда, авторы Проекта закона о равноправии женщин сочли необходимым подвергнуть тщательному постатейному анализу значительную часть Свода законов Российской империи (СЗРИ), подготовив сравнительную таблицу изменений и дополнений действующих законов, развивающих и поясняющих положения общего закона.

Содержание Проекта закона о женском равноправии

Первая часть Проекта закона о женском равноправии содержала 12 статей, закреплявших равные права женщин и мужчин в сфере активного и пассивного избирательного права, поступления на государственную и общественную службу (даже если в законе соответствующие должности именовались в мужском роде), при выборе любой профессии и занятии должностей, в сфере получения образования, семейного и наследственного права [Проект закона о равноправии женщин].

Следует подчеркнуть, что авторы Проекта, защищая идею равноправия женщин, выступали против позитивной дискриминации мужчин в действующем законодательстве, предоставлявшем только женщинам право повысить свой статус, вступая в брак с женщиной более высокого сословия, чина или звания (СЗРИ, т. 10, ч. 1, ст. 100), а также устанавливавшим обязанность только для мужа «доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей» (СЗРИ, т. 10, ч. 1, ст. 106). В новой редакции этих статей закреплялись равные права и обязанности для супругов: «супружеская верность, взаимное попечение и помощь друг другу», а также содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга даже при условии раздельного проживания [там же]. Вместе с тем ст. 4 Проекта освобождала женщин от воинской повинности и должностей, связанных с действительной военной службой. Кроме того, представительницы Союза равноправности женщин предлагали сохранить запрет для лиц женского пола на поступление в духовные академии и учебные заведения военного и морского ведомств (ст. 6).

Сравнительная таблица изменений и дополнений в действующих законах, являвшаяся второй частью Законопроекта о равноправии женщин, представляла собой перечень статей отдельных нормативных актов, подлежащих отмене или новой редакции. Сложность осуществления экспертизы, осуществляемой юридической комиссией Союза равноправности женщин, во многом определялась отсутствием систематизации законодательства, регулировавшего отдельные

⁶ О прекращении выдачи лицам женского пола свидетельств на право хождения по чужим делам: циркуляр № 4953 от 30 апреля 1875 г. // Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. СПб., 1878. Ч. 1.

сферы общественной жизни. Так, статьи, регламентирующие сферу образования, содержались в Университетском уставе 1863 г., Уставе гимназий 1864 г., Уставе реальных училищ 1872 г., многочисленных циркулярах и распоряжениях. По подсчетам Э. Д. Днепров и Д. И. Раскина, число узаконений, касавшихся женского образования, с 1856 по 1905 г., по сравнению с первой половиной XIX в., увеличилось в 6,7 раза [Днепров, Раскин, 2015: 261].

Понимая, что закон о равноправии женщин будет составной частью общего закона о гражданском равенстве, члены комиссии не подвергали пересмотру статьи о сословных привилегиях и ограничениях, содержащихся в законах о состояниях, законодательство о выборах в Государственную думу и Государственный совет, уставы о пенсиях и единовременных пособиях. По той причине, что в сферу внимания думской «комиссии о равноправии» не попали вопросы о гражданском браке, охране женского труда, борьбе с проституцией, в Проект закона о равноправии женщин эти вопросы не вошли, несмотря на то что женские общественные организации занимались ими достаточно активно.

Редактируя «Законы гражданские», содержащиеся в т. 10 СЗРИ и регулирующие семейные и имущественные отношения, авторы Проекта внесли изменения в 43 статьи. Предлагалось отменить статьи, устанавливающие обязанность для жены повиноваться мужу (ст. 107), своим родителям (ст. 108), статьи, ограничивающие наследственные права женщин по нисходящей линии (ст. 1130—1133) и по боковой линии (ст. 1135, 1137, 1139). В новой редакции статей, закреплявших личные и имущественные права супругов, предусматривался институт раздельного проживания супругов, известный европейскому праву и отсутствовавший в российских законах. Жена освобождалась от обязанности следовать за мужем при перемене им места жительства. Супругам предоставлялись равные права заключать договоры в отношении их взаимных личных и имущественных прав, а также в отношении воспитания и содержания детей (ст. 103) [Проект закона о равноправии женщин].

Особое внимание авторы Проекта уделяли детям, рожденным как в законном браке, так и в браке, признанном законом недействительным, или вне брака. Расширились права усыновленных (ст. 156¹) и незаконнорожденных детей (ст. 666). Вопросы опеки над имуществом, перешедшим в собственность малолетних детей, предлагалось решать «по взаимному согласию супругов», что отменяло преимущество отца, закрепленное действующим законодательством (ст. 226). Ст. 2202 «Законов гражданских», закреплявшая обязанность для несовершеннолетних детей и замужних женщин получать согласие своих родителей и мужей для найма на работу, в новой редакции Проекта такую обязанность для женщин не предусматривала [там же].

Редактированию подверглись и нормы материального уголовного и уголовно-исполнительного права и уголовного процесса, содержащиеся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, Уставе уголовного судопроизводства, Уставе о содержащихся под стражей и Своде учреждений и уставов о ссыльных. Полагая, что женщина вправе самостоятельно определять свою брачную судьбу, составители Проекта закона о женском равноправии предлагали отменить ответственность в виде тюремного заключения и церковного покаяния за похищение женщины с целью вступления с ней в брак в том случае, если деяние происходило

с согласия самой похищенной [там же]. То, что авторы Проекта предлагали исключить ответственность за данное преступление, вне зависимости от того, состоит ли похищенная женщина в браке или нет, позволяет еще раз убедиться, что авторами подобных предложений, лишивших отцов и мужей права распоряжаться судьбой своих дочерей и жен, могли быть только женщины.

Для осужденных беременных женщин и женщин с малолетними детьми предлагалось сохранить все те преимущества, которые устанавливались в прежних законах. Авторы Проекта не сочли целесообразным редактировать и те статьи Устава о содержащихся под стражей, в которых закреплялись особые условия труда для осужденных женщин, находящихся в различных местах лишения свободы. Вместе с тем женщинам, осужденным к ссылке, предлагалось предоставить право, как и ссыльным мужчинам, вступать в брак не только с осужденными, но и с лицами «свободного состояния» (ст. 415) [там же].

Подготовленные Проект и сравнительная таблица были отпечатаны и переданы председателю думской подкомиссии вместе с пояснительной запиской Л. Я. Гуревич 7 июля 1906 г. К сожалению, на следующий день, 8 июля, был издан Указ о роспуске Государственной думы. Несмотря на надежды составителей Проекта на то, что он станет «канвой для дальнейшей разработки чрезвычайно важного, запутанного и сложного вопроса о женском равноправии, ускоряя тем самым разрешение этого вопроса в законодательном порядке» [Гуревич, 1907: 375], государственные думы последующих созывов к обсуждению этой проблемы в таком объеме не возвращались.

Справедливости ради следует отметить, что не только Союз равноправности женщин, стремясь к гендерному равенству, принимал активное участие в анализе российских законов. Практически все женские организации и объединения страны вносили свой посильный вклад в разработку предложений по совершенствованию законодательства, направленного на расширение прав и свобод женщин. Так, Лига равноправия женщин обратилась в Государственный совет в связи с рассмотрением им Указа от 9 ноября 1906 г., с просьбой «не оставить в пренебрежении интересы крестьянской женщины», предлагая ввести в законопроект о крестьянском землевладении норму, обязывающую домохозяина обеспечить свою жену в случае заклада или продажи им своего земельного участка, а также предоставить крестьянской женщине все права земельного собственника, предусмотренные данным законопроектом [Обращение Лиги равноправия...].

Еще одна организация — Женская прогрессивная партия — в 1910 г. объявила конкурс на составление брошюры на тему «Избирательные права женщин», назначив премию в 100 рублей [Обращение Женской прогрессивной партии...], отдельное внимание уделяя именно проблеме политического участия женщин.

Выводы

В целом можно сказать, что в начале XX в. политический дискурс включал в себя женский вопрос и содержание предлагаемых мер вполне вписывалось в общеевропейскую повестку дня, что и сделало возможным разработку и внесение в Думу в 1906 г. законопроекта о равноправии женщин, созданного юридической комиссией при Союзе равноправности женщин. Он стал первой гендерной экспертизой российских законов, в результате которой, с целью

установления равных прав женщин и мужчин в различных сферах государственной и общественной жизни, было предложено внести почти 200 поправок в 34 нормативных правовых акта. Эта деятельность не прошла незамеченной. Современники справедливо отмечали, что именно благодаря деятельности Союза равноправности женщин вопрос равноправия полов был «выдвинут во всей его широте первой Думой» [Волькенштейн, 1909: 147].

Изучая усилия женских организаций и сравнивая их с современными российскими реалиями, мы не можем не заметить множества аналогий. Речь идет о воспроизводстве в России неоконсервативного, традиционалистского дискурса, предписывающего женщине второстепенные роли в обществе [Великая, Овчарова, 2020], о затягивании процесса принятия таких законов, как «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [Проект Федерального закона... , 2003], первое чтение которого состоялось еще в 2003 г., о существующем дезавуировании проблемы гендерного неравенства и вытеснении ее на периферию публичного политического пространства.

Список источников

- Великая Н. М., Овчарова О. Г.* Консервативный поворот российского общества: гендерный акцент // Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка в XXI веке / под ред. Г. Г. Силласте. М.: НИИ экономики ЮФО, 2020. С. 34—43.
- Волькенштейн О. А.* Итоги первого Всероссийского женского съезда // Русская мысль. 1909. Кн. 2. С. 146—153.
- Воронина О. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М.: МЦГИ, 1998. 152 с.
- Ворошилова С. В., Татаринова Е. П.* Женское избирательное право в Российской империи // Вопросы истории. 2018. № 6. С. 16—26.
- Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне / под ред. Н. И. Ловцовой, Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Науч. кн., 2003. 323 с.
- Государственная дума: стенографический отчет, 1906 г., сессия 1. СПб.: Гос. тип., 1906. Т. 1. 866 с.
- Гуревич Л.* Закон о равноправии женщин // Первый женский календарь на 1907 год / сост. П. Н. Ариян. СПб.: Тип. В. Ф. Ревитцера, 1907.
- Днепров Э. Д., Раскин Д. И.* Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 244—278.
- Завадская Л. Н., Зотова З. М., Михлин А. С.* Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Бек, 2001. 245 с.
- Н. В.* Всероссийский союз равноправности женщин, 1905—1906 год // Первый женский календарь на 1907 год / сост. П. Н. Ариян. СПб.: Тип. В. Ф. Ревитцера, 1907.
- Обращение Женской прогрессивной партии к членам Государственной думы // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 516. Оп. 1. Д. 17.
- Обращение Лиги равноправия в Государственный совет в связи с рассмотрением им закона от 9 ноября 1906 г. // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 516. Оп. 1. Д. 21.

- Патрикеева О. А. Женские организации России начала XX в.: борьба за политическое равноправие // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4, № 3. С. 18—28.
- Первая Государственная дума. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. Вып. 2: Законодательная работа. 231 с.
- Поленина С. В. Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. М.: Аспект Пресс, 2005. 269 с.
- Поленина С. В. Правовой механизм решения гендерных проблем в современной России // Государство и право. 2012. № 10. С. 5—11.
- Проект закона о равноправии женщин // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 516. Оп. 1. Д. 8.
- Проект Федерального закона № 284 965—3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации»: (внесен депутатами Государственной думы В. В. Володиным, Е. Ф. Лаховой, О. В. Морозовым, Г. И. Райковым). 2003. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=284965-3&sort=date> (дата обращения: 15.04.2021).
- Пушкарева Н. Л. Где больше власти — там меньше женщин: (гендерная экспертиза законодательства и текущей законотворческой деятельности высших органов власти РФ 1991—2006 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1, вып. 5. С. 117—127.
- Юридическая комиссия. Законопроекты, доклады 1906 г. // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 516. Оп. 1. Д. 8.
- Jacquette J. S. Gender and democratization // Handbook on Gender in World Politics. Edward Elgar Publishing, 2016. P. 94—103.
- Thompson H., Prügl E. Gender Experts and Gender Expertise: Results of a Survey: Working Paper 8/2015. Geneva: The Graduate Institute of International and Development Studies, 2015. 24 p.

References

- Dneprov, E. D., Raskin, D. I. (2015) Zakonodatel'naia deiatel'nost' v sfere obrazovaniia v dorevoliutsionnoï Rossii [Legislative activity in the field of education in pre-revolutionary Russia], *Voprosy obrazovaniia*, no. 2, pp. 244—278.
- Gurevich, L. (1907) Zakon o ravnopravii zhenshchin [Women's equality act], in: *Pervyi zhenskii kalendar' na 1907 god*, St. Petersburg: Tipografiia V. F. Revittsera.
- Jacquette, J. S. (2016) Gender and democratization, in: *Handbook on Gender in World Politics*, Edward Elgar Publishing, pp. 94—103.
- Patrikeeva, O. A. (2013) Zhenskie organizatsii Rossii nachala XX v.: bor'ba za politicheskoe ravnopravie [Women's organizations in Russia at the beginning of the XX c.: the struggle for political equality], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, vol. 4, no. 3, pp. 18—28.
- Polenina, S. V. (2005) *Gendernoe ravenstvo: problema ravnykh prav i ravnykh vozmozhnostei muzhchin i zhenshchin* [Gender equality: The problem of equal rights and equal opportunities for men and women], Moscow: Aspekt Press.
- Polenina, S. V. (2012) Pravovoi mekhanizm resheniia gendernykh problem v sovremennoï Rossii [Legal mechanism for solving gender problems in modern Russia], *Gosudarstvo i pravo*, no. 10, pp. 5—11.
- Pushkareva, N. L. (2008) Gde bol'she vlasti — tam men'she zhenshchin: (Gendernaia èkspertiza zakonodatel'stva i tekushchei zakonotvorcheskoï deiatel'nosti vysshikh

- organov vlasti RF 1991—2006 gg.) [Where there is more power, there are fewer women: (Gender expertise of legislation and current legislative activities of the highest authorities of the Russian Federation 1991—2006)], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, serii Istorii, Politologii, Ekonomika, Informatika, no. 1, iss. 5, pp. 117—127.
- Thompson, H., Prügl, E. (2015) *Gender Experts and Gender Expertise: Results of a Survey: Working Paper 8/2015*, Geneva: The Graduate Institute of International and Development Studies.
- Velikaia, N. M., Ovcharova, O. G. (2020) Konservativnyi povорот rossiiskogo obshchestva: gendernyi aktsent [Conservative turn of Russian society: gender accent], in: Sillaste, G. G. (ed.) *Gendernye resursy i formirovanie novogo gendernogo poriadka v XXI veke*, Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut ekonomiki Iuzhnogo federal'nogo okruga, pp. 34—43.
- Vol'kenshtein, O. A. (1909) Itogi pervogo Vserossiiskogo zhenskogo s'ezda [Results of the first All-Russian Women's Congress], *Russkaia mysl'*, vol. 2, pp. 146—153.
- Voronina, O. A. (1998) *Gendernaia ekspertiza zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o sredstvakh massovoi informatsii* [Gender examination of the legislation of the Russian Federation on the mass media], Moscow: Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniĭ.
- Voroshilova, S. V., Tatarinova, E. P. (2018) Zhenskoe izbiratel'noe pravo v Rossiiskoi imperii [Women voting right in Russian Empire], *Voprosy istorii*, no. 6, pp. 16—26.
- Zavadskaia, L. N., Zotova, Z. M., Mikhlin, A. S. (2001) *Gendernaia ekspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva* [Gender examination of Russian legislation], Moscow: Bek.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 19.10.2021.

The article was submitted 18.03.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication 19.10.2021.

Информация об авторах / Information about the authors

Ворошилова Светлана Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, voroshilova-s-v@mail.ru (Dr. Sc. (Jurisprudence), Professor at the Department of History of State and Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation).

Великая Наталия Михайловна — доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; профессор кафедры политической социологии и социальных технологий, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor, Institute of Socio-Political Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor at the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).